

"Дзиньяо?"

"Да?"

"Я вдруг почувствовал себя таким счастливым".

"Ммм..." Хуо Цзиньяо обнял ее и почувствовал слабый аромат молока на ее теле.

С тех пор как она родила, ее тело наполнилось материнским сиянием. "Я тоже чувствую себя очень счастливой".

Су Цинган прижалась лицом к груди Хуо Цзиньяо. Когда-то давно она всегда считала себя бедной девочкой.

Незаконнорожденная дочь, о которой никто не заботится и которую никто не любит. Поэтому она могла любить только себя.

Но сейчас она вдруг почувствовала, что за последние 20 лет она слишком много страдала, и поэтому ей казалось, что в будущем ее счастье удвоится.

"Ах, да." Су Цинган подумала о том, что она может сделать для Сян Кайпин. "Если, я имею в виду, если Су Пэйчжэнь сможет измениться после того, как она выйдет, то давайте больше не будем о ней беспокоиться".

Она знала, что больше всего волнует Сян Кайпин, и единственное, что она могла ей дать, это не разрушить то, что ей больше всего дорого.

Конечно, это было при условии, что Су Пэйчжэнь сделает все возможное и не будет больше возиться.

"Я обещаю тебе."

Хуо Цзиньяо все еще мог это гарантировать. Он считал, что пока Су Пэйчжэнь не встретит смерть, ее жизнь будет продолжаться и после освобождения.

Более того, со способностями Су Пэйчжэнь она могла сделать свою жизнь лучше, но только если сама этого захочет.

Кстати говоря, она уже давно не обращала внимания на Су Пэйчжэня. "Как она себя чувствовала в последнее время?"

"Неплохо". Хуо Цзиньяо действительно заставил Ян Вэньчана спросить о ней сегодня из-за Сян Кайпина.

"Ей должны смягчить наказание. Он уже сокращен на полгода".

"Правда?" Это было здорово. Это означало, что Су Пэйчжэнь действительно раскаялась.

"Да." Она якобы учила людей в тюрьме. За месяц до нового года в тюрьме устроили гала-концерт. Она была его ведущей. Она якобы организовала несколько представлений, и реакция была довольно положительной. Начальство было очень удовлетворено нынешними достижениями своей тюрьмы.

Можно сказать, что она внесла свой вклад, поэтому ей сократили срок на полгода".

"Если она будет продолжать в том же духе, то, вероятно, выйдет на свободу менее чем через три года".

Независимо от того, сделала она это для сокращения срока или нет, с ее гордостью, то, что Су Пэйчжэнь готова делать такие вещи, уже было улучшением.

"Это здорово!" Су Цинган подумал о Сян Кайпин. "Таким образом, тетушка сможет жить лучше".

Хуо Цзиньяо не был столь оптимистичен. Даже если Су Пэйчжэнь выйдет и перестанет совершать плохие поступки, сможет ли она принять Сян Кайпина или нет, было еще неизвестно.

"Достаточно. Ты все еще в заключении. Не беспокойся о делах других людей. Иди спать".

"Я просто говорю это. Сейчас я не устал. Я позволил вам, ребята, делать всю работу. Мне вообще нечего делать".

Дома были две тети и две няни, которые специализировались на уходе за детьми. Кроме кормления детей, большую часть времени она не могла вмешиваться.

Еще труднее было взять детей на руки. Если бы не тот факт, что оба ребенка много спали, семья была бы полна старейшин, желающих поддержать малышей на руках.

Старый мастер Хуо был самым счастливым. В последнее время он был в приподнятом настроении и улыбался так, что едва мог закрыть рот.

Люди его возраста нередко доживали до старости, но семей, в которых четыре поколения жили в одном доме, было не так много. Среди тех немногих семей, где четыре поколения жили в одном доме, ни у кого не было близнецов, тем более близнецов-братьев.

Как мог старый мастер Хуо не гордиться этим? Он чувствовал гордость, даже когда шел.

Старый мастер Хуо был не единственным, кто был счастлив. Хуо Яньюань и Хуо Янсю любили навещать своих детей, когда были свободны.

Через несколько дней черты лица двух маленьких детей начали расти. На фоне Хуо Цзиньяо и Су Цинсана они выглядели очень мило.

Они были похожи на Хуо Цзиньяо, но силуэт Су Цинсана был виден. Нянь Нянь больше походила на Су Цинсана. Однако в ее глазах все еще можно было увидеть сходство с Хуо Цзиньяо. Кстати говоря, оба ребенка были очень похожи.

Глядя на них каждый день, Су Цинган чувствовал себя довольным всем.

Боль во время родов и томительный страх, что она чуть не заснула и не может проснуться, в этот момент стали несущественными.

После первого месяца наступал первый месяц малышей. В городе Ронг было еще очень холодно, а Су Цинган только что родила. Она не хотела слишком много праздновать, поэтому сказала старому господину Хуо, что только угостит свою семью.

Как старик Хуо мог согласиться?

Су Цинган пыталась убедить его снова и снова. Она просто сказала, что двое детей еще маленькие, поэтому нет необходимости слишком выпендриваться.

Хуо Цзиньяо понял, что имела в виду Су Цинган. Дети были еще маленькие, а на улице было холодно. Если бы они собирались устроить большой праздник, им пришлось бы вывести двух детей на улицу, чтобы они могли встретиться с публикой.

Су Цинсану было жаль детей, но она не хотела этого делать.

С помощью Хуо Цзиньяо Лю Тунцзя убедил их, что они еще маленькие. Старый мастер Хуо мог только сделать шаг назад.

Можно было обойтись без банкета в первой половине месяца, но в официальном полном месяце нужно было устроить большой праздник. Свадьба Хуо Цзиньяо и Су Цинсана проходила не в городе Ронг, поэтому старый мастер Хуо также хотел использовать эту возможность, чтобы устроить свадьбу Су Цинсана.

На этот раз Су Цинган и Хуо Цзиньяо не могли пойти против желания старого мастера Хуо. Они могли только согласиться.

Три месяца. К тому времени погода в городе Ронг станет теплее. Можно будет вывезти детей на природу.

Ли Цяньсюэ пробыла в городе Ронг более полумесяца. У нее еще были дела, поэтому после праздника фонарей она вернулась в город Линь.

Перед отъездом ей особенно не хотелось оставлять Сян Сяна и Нянь Няня. После возвращения в город Линь ей приходилось звонить Су Цинсану не менее трех раз в день.

Каждый день перед сном она проверяла, как там внучка.

Сян Сян и Нянь Нянь начали взрослеть, и в их чертах лица сочетались сильные стороны Хуо Цзиньяо и Су Цинсана. Удивительно, но чем старше они становились, тем больше походили друг на друга.

Хотя внешне они были похожи, их характеры совсем не походили друг на друга.

По мере того как Сян Сян рос, его голос становился все громче и громче. Он часто кричал дважды, когда был недоволен, и плакал так громко, что люди могли слышать даже снизу.

Ниан Ниан была другой. Она редко плакала. Иногда, когда она видела, что Сян Сян плачет, она моргала глазами, как будто не понимала, о чем он плачет.

В это время происходило нечто очень интересное. Когда Сян Сян увидел, что Ниан Ниан не плачет, а просто смотрит на него, он перестал плакать.

Самой большой радостью для Су Цинган сейчас было наблюдать за своими детьми. Если бы она не стала матерью, она бы ничего не знала. Только став матерью, она поняла, что дети действительно отличаются друг от друга.

Задумавшись, она заметила, что волосы Сян Сяна растут быстрее, а еще они стали темнее.

А как насчет Ниан Ниан? Когда она родилась, ее волосы были тонкими и немного желтыми.

Постепенно они стали темнеть.

Если Сян Сян пил молоко, он часто бывал таким властным, что выпивал все молоко Су Цинсана. Когда Нянь Нянь хотела его выпить, оно пропадало.

В такие моменты она чувствовала себя очень обиженной, но никогда не плакала. Она просто смотрела на него. Сердце Су Цинсана растаяло.

В следующий раз она покормит сначала Нянь Нянь, а не Сян Сяна. Однако это не понравилось Сян Сяну. Когда он начинал устраивать сцену, это вызывало большой переполох.

Су Цинган иногда задавался вопросом, от кого этот ребенок унаследовал свой темперамент? Почему он был таким нарушителем спокойствия?

Она слышала от Лю Тунцзя, что в детстве Хуо Цзиньяо был довольно разумным. Он был послушным, и о нем было легко заботиться. Ей даже не приходилось вставать по ночам. Почему Сян Сян превратился в такого маленького дьявола?

Су Цинган могла только отчаянно пить молочный суп. Она боялась, что двум малышам не хватит еды.

Несмотря на это, Сян Сяна начали кормить сухим молоком. Когда малыш держал бутылочку, он выглядел очень жалко.

Сначала он отказывался пить молоко из бутылочки. Позже он так проголодался, что выпил несколько глотков.

Сян Сян попробовал еще несколько раз и понял, что не может пить молоко матери. В конце концов, он смирился с тем, что может получить только бутылку. Его сопротивление уменьшилось.

Каждый раз, когда это происходило, Су Цинган чувствовала себя забавной и беспомощной.

Она ничего не могла сделать. Тело Нянь Нянь оказалось немного слабее, чем она думала. Он не мог обвинить ее в предвзятости.

Даже Хуо Цзиньяо думал так же.

"Мальчика нужно воспитывать сурово. Разве можно просто не пить молоко? У него такой скверный характер. Когда он вырастет, я его проучу".

Он говорил так, но каждый раз, когда ребенок плакал, он с готовностью брал его на руки и уговаривал, так что он действительно был одним из тех, кто говорил.

Су Цинсана не беспокоило то, что он упрям и мягкосердечен. В конце концов, ребенок принадлежал и ему. Когда придет время, они увидят, сможет ли он быть безжалостным.

Время медленно шло более двух месяцев. Вскоре обоим малышам исполнилось более 100 дней.

Поскольку старый мастер Хуо сказал, что они собираются устроить большое мероприятие, семья Хуо зарезервировала 100 столов в самой большой гостинице города Ронг. Они пригласили всех, кто был близок к семье Хуо, их деловых партнеров, а также близких и дальних родственников.

После того, как Сян Сян и Ниан Ниан исполнилось 100 дней, они стали похожи на двух маленьких кукол на новогодней картинке. Они были розовощекиими, мягкокожими и особенно симпатичными.

Это был не первый выход Сян Сяна на улицу. Он уже выходил, когда делал прививки и ходил в больницу на осмотр.

Однако такое количество людей он видел впервые. Он совсем не боялся незнакомцев. Его глаза блуждали и смотрели по сторонам.

Если бы кто-то протянул руку, чтобы обнять его, он бы с готовностью позволил им обнять себя. Он улыбался тому, кто его обнимал.

Ниан Ниан не боялась незнакомцев, но ей не нравилось общаться с людьми. Она позволяла обнимать себя только членам своей семьи и не хотела, чтобы ее обнимали другие.

Когда она наконец увидела Хуо Цзиньняо в костюме и галстукe, она сразу же повернула голову и продолжала смотреть на него.

Ниан Ниан очень нравился Хуо Цзиньняо. Пока Хуо Цзиньняо обнимал ее, она послушно оставалась в объятиях отца.

Сейчас было так много людей, но она не хотела беспокоиться о каждом пришедшем. Она просто зарылась лицом в объятия Хуо Цзиньняо.

Остальные были в порядке, но все друзья детства Хуо Цзиньняо уже пришли. Ван Сяньян любил дразниться, а Тан Мохан был очень веселым.

Группа людей смотрела на двух маленьких детей с завистью и ревностью.

Сян Сян был в порядке, и его охотно обнимал каждый. А вот Ниан Ниан не хотела и не позволяла никому себя обнимать. Как только кто-то обнимал ее, она дулась.

Хуо Цзиньняо также не хотел позволять им обнимать ее. Он установил правило, что они могут только смотреть на нее, но не обнимать.

"У этой маленькой девочки большой характер". Ван Сяньян прищелкнул языком, но его глаза были полны неприкрытой зависти.

"Цзиньняо, твоя дочь такая холодная и отстраненная. Интересно, кто из парней в будущем сможет добиться ее расположения".

Танг Мохан с большой завистью смотрел на два сокровища Хуо Цзиньняо. Честно говоря, Хуо Цзиньняо действительно повезло среди этих друзей детства.

Он открыл филиал в другом месте и в результате привез домой жену.

В женитьбе не было ничего особенного. Дело в том, что жена Хуо Цзиньняо была не обычным человеком. Посмотрите, как она родила сразу двоих детей. Теперь у них были и сын, и дочь.

"Что за чушь ты несешь?"

Хуо Цзиньняо смотрел на свою дочь так, словно она была его сокровищем. Услышав слова Танг

Мохана, он недовольно проворчал. "Какой парень? Если кто-то посмеет наложить руки на мою дочь, я уничтожу его".

"Опять ерунда".

Су Цинсану было невыносимо слушать его. "Будешь ли ты счастлив, если никто не захочет твою дочь, когда она вырастет?"

"Как это никто не захочет мою дочь?" ответил Хуо Цзиньяо. "Я просто говорю, что не позволю им наложить руки на мою дочь".

"Да, да, да. Просто воспитывайте ее дома до конца ее жизни".

"Ну и что, если я буду воспитывать ее до конца ее жизни? Я же не могу себе этого позволить".

Су Цинцан нахмурилась. За последние несколько дней она постепенно узнала о фетише дочери Хуо Цзиньяо.

"Цзиньяо, не будь таким упрямым", - поддразнил Ли Цзюньшэн. "Кто знает, если твоя дочь все еще не выйдет замуж в более зрелом возрасте, может, ты даже побудишь ее?"

"Ни в коем случае". Хуо Цзиньяо не хотел расставаться с ней. "Я не хочу отдавать свою дочь этим соплякам".

Су Цинган не могла удержаться от смеха. Она даже не хотела обращать внимания на этого человека. Сколько лет было Нянь Няню сейчас? Почему он думал так далеко вперед?

Конечно, когда Ли Цзюньшэн и остальные услышали слова Хуо Цзиньяо, их глаза наполнились насмешкой.

Ван Сяньян шагнул вперед и похлопал Хуо Цзиньяо по плечу. "Я жалею, что не вышла замуж раньше. Иначе я бы родила сына, чтобы потом, когда они вырастут, преследовать твою дочь".

"Не волнуйся. Тебе еще не поздно родить сейчас". Чэн Сяньюнь не возражал против того, чтобы присоединиться к веселью. "Жениться на женщине на три года старше тебя - это блаженство. Поторопись и потрудись".

"Не только Сяньян может это сделать".

Вы можете сказать это и обо мне".

Танг Мохан присоединился к веселью. "Я поспешу и буду усердно работать, чтобы жениться. Когда придет время, наши дети поженятся".

"Поспешим". Хуо Цзиньяо не стал поднимать эту тему. "Все вы, держитесь подальше от моей дочери".

Группа людей рассмеялась. Теперь это было очевидно. В будущем Хуо Цзиньяо определенно будет одержимым дочерью человеком. Не может быть, чтобы он не стал навязчиво оберегать свою дочь.

Банкет начался. Старый мастер Хуо поднялся на сцену, чтобы произнести речь.

Сегодня он был очень счастлив. В его возрасте у него было все. Ему нравилось наблюдать за

процветанием своей семьи.

"Я уверен, что все знают, почему я пригласил всех сюда сегодня. Я, Хуо, не талантлив. Я прожил в городе Ронг столько лет, и я в долгу перед всеми за заботу обо мне. Спасибо вам всем, что пришли".

Эти слова были всего лишь любезностями, и никто не думал, что им есть за что заботиться о семье Хуо.

"Все знают, что это бремя будет передаваться из поколения в поколение. Что будет передаваться? Это будут люди. Здесь я хотел бы в первую очередь поблагодарить свою внучку. Я благодарю ее за то, что она принесла в нашу семью Хуо такую прекрасную пару близнецов. Я благодарю ее за усердную работу, за то, что она позволила повысить мое старшинство, и желаю ей всего наилучшего. Однажды я сказал, что самое разборчивое, что сделал мой внук Хуо Цзиньяо как мужчина в своей жизни, это женился на хорошей женщине".

Аудитория разразилась смехом. Старый мастер Хуо махнул рукой и продолжил: "Моя внучатая невестка Су Цинсан не только хорошая жена Хуо Цзиньяо, но и хорошая госпожа семьи Хуо. Теперь она подарила семье Хуо пару близнецов. Такому старику, как я, нечего дать. Я отдам два процента акций Tianyu Group под своим именем своей внучке".

Какова была рыночная стоимость Tianyu Group? Два процента акций - это было довольно шокирующе. С этими акциями Су Цинсан мог в будущем войти в совет директоров.

Все присутствующие гости повернулись посмотреть на Су Цинсана, который держал на руках своего ребенка. Она не ожидала такого поворота событий и не могла не взглянуть на Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо ущипнул ее за ладонь, давая понять, чтобы она успокоилась.

"Просто, зачем мне акции?"

Су Цинган говорила тихо, и Хуо Цзиньяо улыбнулся ей. "Бери, если дедушка тебе их даст. Не волнуйся. Если ты чувствуешь, что это слишком тяжело, ты можешь оставить это двум нашим детям в будущем".

Пока они разговаривали, старый мастер Хуо уже говорил о подарках, которые он подарит близнецам.

У него было две недвижимости на его имя и два фонда на сумму более десяти миллионов.

"Цзиньяо, не слишком ли много дедушка дает?"

Они все еще были двумя детьми и ничего не знали. Что с того, что он дал им это?

"Ты, не думай об этом слишком много. Раз уж дедушка дал тебе эти вещи, просто оставь их себе".

"Но..."

Су Цинган не была робкой. Она огляделась вокруг. Почти все родственники семьи Хуо пришли сегодня.

Она не привыкла, что Старый Мастер Хуо так высоко ценится. Но дело было не только в старом мастере Хуо. После рождения внуков Хуо Мингуан и Лю Тунцзя тоже подарили подарки.

Эти два маленьких негодника были еще так молоды, но их активы уже поражали воображение.

Самым важным было то, что старый мастер Хуо подарил эти вещи Сян Сяну и Нянь Няню. Хуо Цзиньяо был не единственным.

Он был единственным ребенком, а как же Хуо Минлян и Хуо Минмэй? Там были и другие люди.

Хотя они еще не были женаты, но рано или поздно они поженятся, и рано или поздно у них будут дети.

Старый мастер Хуо был настолько высокопоставленным человеком, что другие наверняка завидовали ему.

"Глупый." Хуо Цзиньяо наклонился к нему. "Ты этого достойна, как и наши дети".

Су Цинган знала, что не сможет переубедить старого мастера Хуо. Она посмотрела на семью Хуо Мингуана, которая сидела за другим столом.

Хуо Ифань все еще находился в тюрьме, а Хуо Иян и Хуо Маньцзы сидели со своими родителями.

Они не могли причинить никаких неприятностей по такому случаю.

Однако выражения их лиц не были приятными.

"Не обращай на них внимания". Хуо Цзиньяо, казалось, знал, о чем она думает. Он крепко сжал ее руку и сказал: "Не волнуйся. Поверь мне, у меня есть возможность защитить тебя и двух малышей".

"Хорошо."

Су Цинган не слишком волновалась. Она просто чувствовала, что нехорошо быть настолько высокопоставленным человеком. Однако, поскольку это уже произошло, она могла только принять это.

"На самом деле, тебе не стоит слишком нервничать. Каждый раз, когда рождаются дети семьи Хуо, им дается соответствующий актив. В будущем, если у Хуо Ифань и других будут дети, они тоже получат активы".

"Правда?"

"Конечно, правда."

Хуо Цзиньяо кивнул. Тем не менее, они не могли быть такими же грандиозными, как Сян Сян и Ниан Ниан. Вот и все.

Люди могли сказать, что Старый Мастер Хуо был предвзят, и это было правдой, что в некоторых вопросах он действительно был более предвзят к Хуо Цзиньяо.

Это было то, чему другие люди могли только завидовать и возмущаться, но ничего не могли с этим поделать.

Банкет проходил очень оживленно. Сян Сян отказывался спать, пока не устал. Только тогда он заснул в объятиях тетушки.

Нянь Нянь заснула очень крепко. В итоге, вернувшись домой, оба малыша проснулись вместе. Проснувшись, они начали шуметь, требуя маму.

Су Цинган устала за целый день, но теперь у нее не было другого выбора, кроме как подбодрить и покормить малышей.

Наконец ей удалось уговорить малышей снова уснуть, и она смогла отдохнуть.

Однако не успела Су Цинган дойти до двери и вернуться в свою комнату, как Ниан Ниан снова начала плакать.

Это отличалось от ее обычных тихих стонов. На этот раз Нянь Нянь плакала слишком громко. Су Цинган поднялась, чтобы посмотреть, и поняла, что ее дочь выглядит не очень хорошо.

"Нянь Нянь?"

Су Цинцан внезапно занервничал.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087732>